

Куба – любовь моя. Глава четырнадцатая. Лето прошло

В 2020 году продолжаем публиковать оставшиеся главы воспоминаний инженер-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В этих воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов найдутся полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженер-геологов за рубежом.

Николай Афанасьевич Самусь
ООО «ГеоСИМ»

Смотрю на фото Кубы и испытываю горькое чувство досады и потери из-за того, что первое время делал преимущественно черно-белые снимки на свою «Тасму». Куба – это яркие цвета! От яркого разнообразия красок цветов, трав, деревьев и кустарников, до сочной изумрудной и малахитовой зелени летом на суше и аквамаринowego прибрежного моря. Эти яркие цвета здесь никогда не приедались. Жаль, что тогда ещё не было нынешних цифровых фотоаппаратов. Слайды за 30 лет сильно обесцветились, не говоря о блеклости чёрно-белых фото. После двух лет наблюдения воздействия окраски вылились в стихи, которые я назвал «Эпитафия в цветных тонах»:

В изумруд, малахит и аквамарин ты одета, о, Куба.
«Иди и смотри без опаски, - так сказал мне кубинец-старик, -
В сельве то лишь растёт ядовитым,
Что одето в крикливые, пёстрые краски».

Но, беспечно доверившись аборигену,
Умер я, заглянув только раз,
В зелень
глаз. (1987)

Ещё несколько слов о чёрно-белых фото. Когда мы собирались на Кубу, я расспросил у только что вернувшегося оттуда сотрудника (В.П. Быстрова), что надо брать с собой. В первую очередь он посоветовал взять маски и ласты, а также приспособления для резки масок («Никуда не денешься, резать научишься ...»). Я к этому добавил фотоаппараты «Зенит» и «Горизонт», приспособления и химикаты для проявки плёнок и печатания фото, даже портативный фотоувеличитель, который так и остался потом на Кубе. Взял также запас плёнок и фотобумаги. Помню, как возвращался из отпуска на Кубу, и московский таможенник, просмотрев на экране мой «багаж» (картонную коробку), спросил, что это за тёмное пятно. Я стал перебирать в памяти предметы, что были в коробке, перечислил банку селедки, буханку чёрного ржаного хлеба, но он сразу указал на экране, где эти предметы отражены. А тут – чёрная полоса. Я попросил его разрешения развернуть коробку. Полоса развернулась в прямоугольник, опять ничего не пойму... вслух перебираю всё, что там лежит, когда назвал фотобумагу, он меня остановил словом: снимайте (вещи с конвейера). Тогда я подумал, что, может, кроме неконтролируемой высокой температуры при проявлении плёнок и бумаги, на качество последней влияли и рентгеновские лучи? Хорошие отпечатки на Кубе у меня не получились ни разу.

Август – время удивительных гроз. Около 5 вечера с острова к морю приближается чёрная туча. Полыхает, гремит, между молниями не более 10–15 секунд. Не всегда в дерево или в землю, иногда снизу-вверх или со стороны в сторону, тогда вслед молнии удаляется и канада... Край тучи почти обрывистый. Над морем сияет солнце, а над берегом клубятся тёмно-серые, почти чёрные тучи, вращаются, кипят, пока не хлынет дождь – тогда всё исчезает в серой пелене. Иногда резкий удар грома – гаснет электричество, значит – рядом попало в электросеть... Ливень – как из ведра, крупный густой. Становится прохладно, почти холодно. Закончился дождь – сразу наступает липкая духота, от прохлады только воспоминания. Полный штиль, полная влажность, лужи долго не сохнут...

В середине августа делаем далёкий по местным меркам заплыв: в бухту на запад за маяк и ещё километра два, там народу меньше и больше морской живности. Нашли несколько перламутровых ракушек, каких раньше не видели, в итоге Людмила наколола пальцы о морского ежа ... Ничего не хочется делать, никуда не хочется ехать, всё надоело. Но надо настраиваться и продолжать «пахать», тем более, что пришло официальное подтверждение о моём продлении на третий год. Навязчиво всплыла в памяти и заветелась на языке интеллигентско-ссылочная песня на стихи А. Городницкого, которую я услышал в 1979 году на Алтае от красноярского туриста Юры Бычкова:

От злой тоски не матерись,-
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Идёт последний караван.

Опять пурга, опять зима
Придёт, метелями звеня.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невесёлые дела,
Здесь дышат горы горячо,
А память давняя легла
Зелёной тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись,-
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Ушёл последний караван.

21 августа вечером, с заходом солнца, ещё одна потрясающая гроза. Туча прошла с острова на север в Мексиканский залив. Когда начало смеркаться, гроза достигла удивительной силы: мерцание было почти непрерывным. В одно и то же место молния била по 4–5 раз, затем, когда туча отошла далеко в море, началось невообразимое. Создавалось впечатление, что молнии «взлетали» с моря – видимо, они зарождались вдали, у горизонта, и пролетали на зрителя, как бы снизу-вверх, озаряя полнеба и разделяясь на десятки изогнутых, ветвящихся лучей, как огненные веники. Длилась гроза около часа, грохот стоял хотя и не такой сильный, как при ударах молнии вблизи, но непрерывный, то затихающий, то усиливающийся, перекатывающийся по всему небу. И даже когда туча ушла далеко, а грохот стал почти не слышен, веера молний ещё долго вспыхивали и рассыпались. Дожди и грозы – ежедневные...

Рис. 1. Вариант проекта памятника в западной Гаване связи с гибелью Эрнесто че Гевары «Звёзды уходят в землю»

Рис. 2. Вариант проекта памятника в западной Гаване связи с гибелью Эрнесто че Гевары «Взаимоподдержка»

Интересное наблюдение за грозой 1 августа 1987 года. В середине дня я был возле здания ГКЭС, ждал на остановке автобус, чтобы уехать во Флорес. Начал крапать дождь, и я спрятался под навес остановочного павильона. Вдруг сверкнула молния – прямо в «Королевскую» пальму метрах в 20 от павильона. Несколько листьев с пальмы упали на землю, а из её верхушки за клубился дымок...

Наблюдения я вёл не только за природой Кубы. С удовольствием фотографировал памятники, храмы, здания с интересной и разнообразной архитектурой. Привычные нашему взору «черёмушки» на Кубе не приживались, хотя в последнее время наблюдали типовое жилищное строительство, да и мы жили в таких домах. Понравился памятник дону Кихоту в Гаване, сваренный целиком из стальной проволоки, на одном из пустырей в западной части Гаваны была расположена целая группа памятников, посвящённых Эрнесто че Геваре, из которых со временем предстояло выбрать один...

Утром 26 августа по дороге на работу попали в небольшое происшествие: видимо, наш водитель задремал за рулём, при подъезде к перекрёстку поздно стал тормозить и зацепил остановившийся «Москвич», оторвал ему задний бампер. Нам это обошлось лёгким «ах!» и пешей прогулкой от перекрёстка до офиса. 29-го с Валерой Остафием дежурили ночь у ГКЭС, а днём отгуливали.

А вот первого сентября в самый момент заката солнца я увидел «зелёный луч» – явление, похожее на описанное Л.Соболевым. Солнце было скрыто за кучевое облако, однако немного выше и чуть вправо от него на почти чистом участке неба лёгкие тонкие облака радугой отражали солнечные лучи: красные, розовые, фиолетовые, зелёные. По мере захода солнца расцветка этих облаков менялась. Зелёный цвет был чистым, сочным. Пока делал снимки на слайды цвет менялся и на картинке получилась только белесая полоса... А накануне ночью, как стало известно позже, в Новороссийской бухте сухогруз «Пётр Васев» протаранил теплоход «Адмирал Нахимов», в результате последний затонул, погибло около 400 человек... Седьмого сентября снова на закате видел зелёный луч, который через несколько минут превратился в красный.

Рис. 3. Памятник Хосе Марти на площади Революции

Рис. 4. Проволочный памятник дону Кихоту

8.09.1986 в вечернем выпуске новостей впервые упомянули тропический циклон «Даниэль» вблизи Пуэрто-Рико. На следующий день телевидение каждые 6 часов рассказывало о его перемещении, скорость ветра возросла с 30–40 до 70 км/час. Прозвучал прогноз, что центр его пройдёт южнее острова Пинос, так как последние 110 лет в сентябре все циклоны прошли этим путём. В атмосфере чувствуется приближение циклона, хотя до него 1000 км. Небо заволокло дымкой, подул устойчивый восточный ветер, но духота не спадает. Сквозь дымку ночью видны звёзды, но горизонт на западе озаряется сполохами гроз на полнеба. Утром 10 сентября поступило сообщение, что «Даниэль» над Карибским морем превратился в депрессию, то есть, заполнился и как тропический ураган прекратил своё существование...

13 сентября ездили в Варадеро, опять на дикий пляж северо-восточнее посёлка. Была довольно приличная волна к берегу, поймали несколько «катушек», немного сожгли на солнце в воде свои спины. Через неделю уезжают Мартини...

18 сентября во время командировки в Матансас побывал на трассе нефтепровода, пересекающего горный массив. Настоящий тропический лес, почти непролазный на каменном закарстованном склоне. Видел необычного то ли червя, толи гусеницу, толщиной в палец, длиной более 10 см, чёрного и блестящего. Жара, духота, пересечённая местность с перепадом высот метров в 200, оценка форм рельефа, сбор дикой гуаявы в лесу. Остался доволен увиденным и пожалел, что забыл фотоаппарат в Гаване.

Всё лето прошло в консультациях, рассмотрении программ, составлении замечаний к программам, участии в совещаниях с кубинцами, чехами по метро Гаваны, металлургическому заводу, базе в Кастильянос, центру ядерных исследований, трассам нефтепроводов Варадеро-Матансас и Матансас-Сьенфуэгос. Консультации по лабораторным и полевым методам исследования грунтов для разных сооружений, включая испытания грунтов буронабивными и забивными сваями, штампами разной площади, определениям проницаемости грунтов откачками и т.п. Особенно прибавилось работы после отъезда Мартина. Много времени занимали консультации по советским нормативным документам, их переводы на испанский язык... 30 июля на консультацию пришёл молодой геолог Карлос де лас Куэвас, руководитель группы полевых исследований грунтов, который поразил меня безупречным, без акцента, русским, выученным им при учёбе в Советском Союзе. Как он сказал: я не разговариваю по-русски, а «шпарю» – и это была правдивая шутка.

Рис. 5. Церковь ордена кармелитов, Камагуэй

Рис. 6. На площадке в порту Карупано: Гиральдо Патиньо, Роберто Гонсалес, Николай Самусь